

УДК 336.02

НАЛОГОВЫЙ МОНИТОРИНГ КАК МЕТОД НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

Шобей Л. Г., *ст. преподаватель,*

Петрозаводский государственный университет,

г. Петрозаводск, Россия

Григорьева Е. А.,

студент

Петрозаводский государственный университет,

г. Петрозаводск, Россия

Аннотация: В статье поставлена цель раскрыть сущность и особенности налогового мониторинга как цифрового метода налогового администрирования, выявить его преимущества перед традиционными методами налогового контроля, а также ограничения, препятствующие переходу налогоплательщиков на налоговый мониторинг.

Ключевые слова: цифровизация, налог, налоговый контроль, налоговая проверка, налоговый мониторинг

TAX MONITORING AS A METHOD OF TAX ADMINISTRATION

Shobey L.G.

senior lecturer,

Petrozavodsk state University,

Petrozavodsk, Russia

Grigorieva E. A.,

student,

Petrozavodsk state University,

Petrozavodsk, Russia

Abstract: The article aims are to reveal the essence and features of tax monitoring as a digital method of tax administration, to identify its advantages over traditional methods of tax control and restrictions that prevent taxpayers from switching to tax monitoring.

Key words: digitalization, tax, tax control, tax audit, tax monitoring

Тенденции цифровой трансформации экономики Российской Федерации ежегодно набирают все большие обороты. Переход к цифровому формату представления информации способствует не только повышению эффективности экономики, качества жизни общества, но и эффективности государственного управления. Волна цифровизации с каждым разом увереннее и быстрее охватывает новые сферы экономической жизни. Именно цифровизация поспособствовала возникновению нового подхода к налоговому администрированию - налогового мониторинга.

Под налоговым мониторингом можно понимать такой вид налогового контроля, при котором налогоплательщики – юридические лица на добровольной основе предоставляют налоговым органам информацию о финансово-хозяйственной деятельности. Эта модель налогового администрирования в первую очередь предполагает цифровой формат передачи информации по телекоммуникационным каналам связи на основе постоянного действующего доступа к информационным системам налогоплательщика и его бухгалтерской и налоговой отчетности. Должностные лица налоговых органов при этом не проводят традиционных проверок. Решение о переходе на режим налогового мониторинга налогоплательщик принимает самостоятельно.

Такая форма налогового контроля введена в Российской Федерации с 2015 года Разделом V.2 Налогового кодекса РФ. Однако в НК РФ само понятие налогового мониторинга не закреплено. В Письме Федеральной налоговой службы от 17 декабря 2014 года N ЕД-4-2/26194 указано, что «налоговый

мониторинг - это способ расширенного информационного взаимодействия, при котором организация предоставляет налоговому органу доступ в режиме реального времени к данным бухгалтерского и налогового учета, что, в свою очередь, освобождает организацию от проведения камеральных и выездных налоговых проверок и сохраняет за налоговым органом возможность проверки полноты и своевременности исчисления (уплаты) налогов и сборов». Проведение налогового мониторинга регламентировано положениями ст. 105.29 НК РФ. Налоговый мониторинг, как цифровая форма налогового контроля, основанная на онлайн-доступе к системе учета налогоплательщика, позволяет оперативно отслеживать операции и оценивать корректность показателей отчетности налогоплательщика, а современные цифровые технологии расшифровывают данные деклараций вплоть до первичных документов [7]. Налоговый орган проводит комплексный анализ рисков организации и оценивает эффективность работы системы внутреннего контроля налогоплательщика. Это позволяет налоговому органу перейти от сплошной проверки к совместной оценке налоговых рисков.

В настоящее время согласно НК РФ налоговый мониторинг применяется только в отношении крупных налогоплательщиков, в том числе участников консолидированных групп, с совокупной суммой налогов не менее 300 млн рублей, суммарным объемом полученных доходов не менее 3 млрд рублей и совокупной стоимостью активов той же величины. По данным СПАРК на конец 2019 года количество действующих организаций (исключая общественные и религиозные), удовлетворяющих критериям составило 1435 [8]. Однако уже к 2022 году в планах Правительства РФ сделать налоговый мониторинг более распространенным. Согласно Концепции развития и функционирования системы налогового мониторинга, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 21.02.2020 № 381-р, 2022 года в налоговый мониторинг смогут войти организации, критерии которых в три раза меньше установленных на сегодня, а для перехода достаточно будет одного

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

критерия. При этом будут учитываться не только исчисленные компанией налоги, но и суммы НДС и страховых взносов.

Темп перехода налогоплательщиков на цифровой способ налогового контроля набирает обороты. Если с начала внедрения число участников составляло всего 5, то на сегодня оно увеличилось в 19 раз (см. рис 1.).



Рис.1 - Динамика роста количества компаний, перешедших на налоговый мониторинг*

*Составлено на основе данных ФНС <https://www.nalog.ru/>

По данным ФНС в 2020 году осуществляется проведение налогового мониторинга в отношении уже 95 компаний, обеспечивающих треть налоговых поступлений федерального бюджета. К 2022 году в связи реализацией Концепции ФНС оценивает возможное увеличение числа потенциальных участников налогового мониторинга до 3,9 тыс. А к 2024 году их число должно увеличиться до 7 и более тысяч [8].

Исследование международной консалтинговой компании «Deloitte», проведенное в 2019 году, показало, что около 70% российских компаний-респондентов, потенциально соответствующих критериям участия в налоговом мониторинге, позитивно оценивают свое текущее финансовое положение, а, следовательно, в будущем могут прийти к этому формату взаимодействия с налоговой службой [6].

Почему же налоговый мониторинг сейчас настолько актуален и вызывает интерес? Обратимся к данным тех форм контроля, которые являются традиционными, а именно камеральных и выездных проверок.

Таблица 1. - Количество налоговых проверок и их результативность в Республике Карелия, 2015-2019 гг.*

Наименование показателей	2015	2016	2017	2018	2019
Камеральные проверки	141660	173882	252799	316576	285211
<i>из них: выявившие нарушения</i>	9743	12250	19485	27210	17412
Доля камеральных проверок, выявивших нарушения %	6,88	7,06	7,71	8,60	6,10
<i>Дополнительно начислено платежей (включая налоговые санкции и пени), тыс. рублей</i>	151612	253307	178856	276817	82844
Выездные проверки	217	194	110	57	53
<i>из них: выявившие нарушения</i>	217	193	110	57	53
Доля выездных проверок, выявивших нарушения %	100	99,48	100	100	100
<i>Дополнительно начислено платежей (включая налоговые санкции и пени), тыс. рублей</i>	813188	610404	634383	514487	380492

*Составлено на основе данных ФНС России по форме 2-НК <https://www.nalog.rus/> [2]

Из таблицы следует, что преобладающее число налоговых проверок, проводимых ФНС в Республике Карелия, приходится на камеральные. Анализ показал, что в ходе проведения камеральных проверок не часто выявляются нарушения. Однако их низкая результативность 6,1-8,6% не означает низкий уровень их проведения. По Республике Карелия он все же завышен. По нашим расчетам в целом по России этот показатель составляет 2-3%. Решение о выездной проверке принимается налоговиками на основании оценки рисков работы компании, когда высока вероятность выявления налоговых нарушений. Это объясняет и значительно меньшее число самих выездных проверок и их высокую результативность, выраженную в доле случаев выявленных налоговых нарушений, влекущих за собой доначисление и уплату налогов и штрафов в

бюджетную систему. Так, результативность выездных проверок по Республике Карелия за рассматриваемый период составила 99,5-100%, по России в целом 94,4-98,8%. Кроме того, данные свидетельствуют, что за четыре года 2015-2018 годы количество камеральных проверок по Республике Карелия имело тенденцию к росту. В 2019 году этот показатель сократился. Количество же выездных проверок имело устойчивую тенденцию к сокращению на протяжении всего анализируемого периода. В 2019 году также снизились суммы доначислений на одну проверку как камеральную, так и выездную. Снижение количества выездных проверок может быть связано с увеличением роли предпроверочного анализа, позволяющего заранее выявить нарушения у налогоплательщика, настоятельно рекомендовать компаниям пересмотреть свои налоговые обязательства в сторону их увеличения.

Камеральные и выездные проверки относят к последующим формам налогового контроля, проводимого по результатам финансово-хозяйственной деятельности по истечении отчетного периода [1]. В то время как налоговый мониторинг относят к текущей, непрерывной форме контроля, позволяющей предупредить нарушения до окончания отчетного периода, а, следовательно, избежать налоговых потерь со стороны государства и штрафов со стороны налогоплательщиков. Это может свидетельствовать о более эффективном взаимодействии государства и бизнеса в процессе налогового администрирования.

Идея введения непрерывной дистанционной формы налогового контроля в электронном формате не нова. Мировой практика богата примерами и свидетельствует о преимуществах введения налогового мониторинга, как для бизнеса, так и для государственных органов. Так, в странах зарубежья налоговый мониторинг является успешно развивающейся формой налогового контроля. Впервые новый способ налоговых проверок был применён в 2005 году в Нидерландах. Голландские предприниматели столкнулись с давлением со стороны налоговых служб, из-за чего возникла проблема достоверности Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

предоставляемых данных [4]. Именно поэтому крупные компании Нидерландов начали сотрудничество с налоговыми органами посредством соглашений, заключение которых подразумевало регулярное предоставление в налоговую службу информации о деятельности компании [9]. Среди голландских предпринимателей налоговый мониторинг приобрёл характеристику «мягкого налогового инструмента». Такое название объясняется характером отношений, которые возникли между налогоплательщиками и налоговыми органами. Взаимодоверие, прозрачность и ответственность со стороны налогоплательщиков - три важнейших фактора, благодаря которым налоговый мониторинг пользуется успехом в Нидерландах. В США понятие «налоговый мониторинг» не закреплено, но при проведении контрольных мероприятий можно встретить присущие ему специфические механизмы работы. Также, новая форма контроля активно применяется в странах СНГ, Ирландии, Швеции, Израиле. В Канаде, например, пользуется популярностью программа добровольного раскрытия. Она способствует сокращению суммы пеней и штрафов при возникновении ошибки, повлекшей за собой налоговую задолженность [5]. Полнота использования налогового мониторинга в разных странах зависит от многих условий: состояния экономики каждого государства, психологической готовности общества, особенностей социальной политики. Внедрение нового способа контроля в необходимой для каждой страны степени способствует достижению высокого уровня развития налогового администрирования.

Помимо того, что налоговый мониторинг снижает налоговые риски, предупреждает ошибки и налоговые нарушения со стороны налогоплательщиков, можно выделить и другие его преимущества. Во-первых, переход на систему налогового мониторинга освобождает организацию от выездных и камеральных проверок, что способствует стабильной работе организации и сокращению документооборота. По данным ФНС только за 2017

год среднее количество документов, представленных по требованию налоговой службы, уменьшилось на 77% [7].

Во-вторых, переход на новый способ налогового контроля способен сократить количество споров после получения результатов проверки, а также уменьшить административные издержки. ФНС России отмечает, что взаимодействие с компаниями, перешедшими на налоговый мониторинг, привело к сокращению трудозатрат государства на проведение налоговых проверок на 30% [7].

В-третьих, налоговый мониторинг положительно влияет и на эффективность ведения бизнеса: сокращаются сроки на проведение налоговых мероприятий, снижаются издержки на налоговое администрирование в связи с переходом на безбумажную основу, а также издержек на уплату налоговых штрафов. Так, по данным ФНС в 2017 году на 93% снизилась сумма начисленных пеней по сравнению с предыдущими периодами, так как мотивированное мнение налоговых органов освобождает от пеней. Планирование бизнеса на основе полученного от налоговых органов «мотивированного мнения» минимизирует налоговые риски и практически исключает вину налогоплательщика.

Четвертым преимуществом налогового мониторинга является улучшение налогового климата. Под налоговым климатом следует понимать совокупность экономических, правовых и организационных предпосылок, характеризующих привлекательность системы налогообложения в стране или регионе. Улучшение налогового климата является фактором развития инвестиционной и инновационной деятельности, чему, безусловно, способствует внедрение цифровых технологий.

В-пятых, в связи с переходом на новый способ налогового контроля компании могут улучшить свою репутацию добросовестного налогоплательщика, подтвердить свой высокий статус среди конкурентов в лице клиентов и государства.

Вышеназванные преимущества подтверждает ежегодное увеличение числа предприятий - участников налогового мониторинга (см. рис. 1).

Однако у цифрового способа налогового контроля существуют и ограничения. Это подтверждает исследование Центра стратегических разработок Международной консалтинговой компании Deloitte [6]. Среди ограничений внедрения налогового мониторинга можно выделить следующее. Во-первых, необходимо обратить внимание на вопрос о готовности налогоплательщиков к раскрытию информации. У организаций может возникнуть так называемый «психологический барьер» из-за страха тотального контроля со стороны налоговых органов [3]. Возникающий у компаний страх может объяснить весомый аргумент - ведение теневой экономики. Поскольку налоговый мониторинг – это, в первую очередь, добровольный вариант контроля, возникает вопрос о причинах отказа организаций от него. Если организациям есть, что скрывать, следует задуматься о качестве проводимых контрольных мероприятий. У организаций же, чья деятельность соответствует законным требованиям, наоборот, должно возникнуть желание перейти на новую форму налогового контроля. В этом случае налоговый мониторинг способствует выявлению недобросовестных налогоплательщиков, препятствующих прозрачному диалогу с налоговыми органами.

Во-вторых, психологический барьер обусловлен и неясными ожиданиями от нового формата проверок из-за недостаточной осведомленности налогоплательщиков. По данным Deloitte на данный момент компании осведомлены на уровне ниже среднего [6]. Уровень осведомленности определяется ответом на вопрос о принятии решения перехода на налоговый мониторинг - две из трех компаний отвечают, что выбор ещё не сделан.

Третьим важным ограничением является уровень зрелости системы внутреннего контроля компаний. Вопросы, на которые налогоплательщик должен ответить и решить: структура системы внутреннего контроля компании; автоматизация и оптимизация контрольных процедур; документирование

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

результатов контрольных процедур; доля неэффективных контрольных процедур; внедрение процессов и инструментов мониторинга рисков в систему внутреннего контроля; наличие сотрудников, обладающих необходимыми компетенциями в области внутреннего контроля и аудита, бизнес-процессов, ИТ; обучение и повышение квалификации сотрудников службы внутреннего контроля; проведение оценки зрелости текущей системы внутреннего контроля и другие. Эти аспекты определяют готовность к переходу на налоговый мониторинг и эффективность взаимодействия компаний с налоговыми органами. В этом случае обучающие семинары, организованные налоговыми органами, будут необходимым фактором повышения компетенции сотрудников организаций.

Четвертой проблемой следует считать невысокий уровень развития организационно-технической базы налогоплательщиков и нехватку квалифицированных внутренних ИТ-специалистов и внешних консультантов. Переход на налоговый мониторинг влечёт большие затраты на освоение и внедрение новых информационных систем и автоматизацию бизнес-процессов. Но этот ограничивающий фактор является таковым временно. В долгосрочной перспективе переход на налоговый мониторинг даст огромное преимущество перед конкурентами.

В-пятых, временным, по нашему мнению, но также сдерживающим фактором являются требования, ограничивающие круг налогоплательщиков, желающих стать участником нового способа налогового контроля. Сегодня ими могут стать только крупные компании могут исключительно крупные компании.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Введение цифрового способа налогового контроля способствует сотрудничеству компаний с налоговыми органами, экономя время обеих сторон, сокращая риски и повышая эффективность работы в целом. Во-вторых, налоговый мониторинг является прорывом в части цифровизации налоговой Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

системы не только для налоговой службы, но и для всей экономики страны. Невозможно отрицать успешный мировой опыт, пример которого подтверждает необходимость использования современного налогового контроля. В ближайшее время работа государства будет направлена на преодоление ограничений, препятствующих внедрению налогового мониторинга путем реализации Концепции развития и функционирования системы налогового мониторинга, что позволит увеличить количество его участников, повысить эффективность взаимодействия налоговых органов и бизнеса в сфере налогового администрирования в будущем.

Библиографический список:

1. Березина Е.В. Налоговый мониторинг как способ цифровизации налогового администрирования в российской Федерации / Е.В Березина., А.С. Баландина, О.С. Беломытцева // Налоги и налогообложение. 2020. №2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovyy-monitoring-kak-sposob-tsifrovizatsii-nalogovogo-administrirovaniya-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения 15.11.2020).
2. Данные по формам статистической налоговой отчетности // Официальный сайт Федеральной налоговой службы [Электронный ресурс]. – URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 15.11.2020).
3. Исмаилов М.М., Основы налогового мониторинга. Сущность. Принципы. Функции / М.М. Исмаилов, К.К. Абдулкеримов, К.Р. Давудов // Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации. 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41544905> (дата обращения 15.11.2020).
4. История налогового мониторинга // Журнал "Коммерсантъ Наука", 23.12.2019. №68. С 14. [Электронный ресурс]. – URL:

<https://www.kommersant.ru/doc/4198589> (дата обращения: 15.11.2020).

5. Литвинова Ю.М. Налоговый мониторинг: опыт правового регулирования в зарубежных странах и перспективы развития в Российской Федерации / Ю.М. Литвинова // Ленинградский юридический журнал. 2017. №4 (50). [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovyy-monitoring-opyt-pravovogo-regulirovaniya-v-zarubezhnyh-stranah-i-perspektivy-razvitiya-v-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 15.11.2020).

6. Налоговый мониторинг // Фонд «Центр стратегических разработок» Международной консалтинговой компании Deloitte.-Москва, 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/financial-services/russian/tax-monitoring-2019.pdf> (дата обращения 15.11.2020).

7. Официальный сайт Федеральной налоговой службы. 2020. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nalog.ru/> (дата обращения: 15.11.2020).

8. Распоряжение Правительства РФ от 21.02.2020 N 381-р «Об утверждении Концепции развития и функционирования в Российской Федерации системы налогового мониторинга» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». 2020. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346794/ (дата обращения: 15.11.2020).

9. Цепилова, Е.С. Горизонтальный мониторинг налогоплательщиков – международный опыт / Е.С. Цепилова // Материалы V Международной научно-практической конференции «Глобальный мир: многополярность, антикризисные императивы, институты». – Ростов н/Д: Издательство ЮФУ, 22–24 мая 2014 г. С. 485-489

Оригинальность 88%